Суд постановил: всё – дочке! И точка!

На заметку. Имущественные споры – самые долгие и самые болезненные

АННА **МАРКИНА**

О себе я скажу так: «Я практикующий юрист. Пишу рассказы на основании судебных решений, приговоров. Всегда интересно, что там, за сухим перечислением статей...». Все судебные истории о разводе, установлении отцовства, разделе имущества, алиментах, наследстве – реальные, а имена героев – вымышленные.

Он же тоже сын!

Замужняя Элеонора влюбилась, но пока отношения с потенциальным кавалером в активную стадию не перешли. Женщина рассудила, что сначала надо закончить старые отношении – с мужем Павлом. Всё ускорил звонок.

– Элька, как дела? – голос подруги дрожал от нетерпения рассказать новости.

– Говори быстрее, иначе тебя разорвёт, – засмеялась Элеонора.

– Я сейчас твоего Пашку с тааакой брюнеткой шикарной видела! Лови фотку! – сообщение брякнуло, на фото Павел обнимал какую-то фигуристую брюнетку.

– Спасибо, мне это как раз кстати! – обрадовалась Элеонора и пошла собирать вещи мужа.

Они развелись, двухлетний Егорка остался с мамой, которая через неделю после расставания с Павлом ответила согласием на углубление сотрудничества и расширение отношений с новым кавалером, дядей Севой.

Сева оказался тем, кто нужен был Элеоноре, её любовью. Егорка тоже был им любим и балован, называл папой. Прошло несколько лет и Элеонора, поговорив с Павлом, решила, что Сева усыновит Егорку. Павел жил с той самой брюнеткой, Наташей, которая родила ему дочку. Он согласился на условии, что с Егоркой всё равно будет общаться.

Суд прошёл, и с согласия Павла Сева усыновил Егора. Фамилию и отчество Егорке поменяли, и он был просто счастлив. А спустя год не стало Павла. Как выяснилось, единственной наследницей осталась его дочь, на брюнетке он так и не женился. То есть квартира, машина, – всё отходило девочке.

– А как же Егорка? – возмутилась Элеонора. – Он ведь тоже сын.

Женщина обратилась в суд: «Прошу сохранить за Егором право наследования за биологическим отцом, они общались, Павел помогал материально. То есть связь не потеряли. Павел даже хотел, чтобы квартира досталась Егору».

Брюнетка возражала: «Да, в начале отношений мальчик раза три ночевал у нас, Павел к ним ходил, но связь оборвалась. Мальчика усыновил отчим, и Егор утратил право на наследование за биологическим отцом. Всё должно достаться нашей с Павлом дочке».

Суд рассмотрел материалы дела, отдельно изучив решение суда об усыновлении Егорки Севой, и в иске отказал, отметив, что «в решении не указано, что за Егором сохраняется право наследования за биологическим отцом»: «В соответствии с требованиями действующего законодательства, по общему правилу, усыновление (удочерение) прекращает юридическую связь с родственниками по происхождению, и усыновленный ребёнок не наследует после своих биологических родителей. Исключение составляет только специальное указание в решении суда о сохранении усыновлённым ребёнком отношений с одним из родителей, в этом случае он наследует и после них, и после своих усыновителей». Так что Егор, будучи усыновлённым, утратил личные неимущественные и имущественные права по отношению к своему биологическому отцу Павлу с момента своего усыновления и не мог был призван к наследованию.

Элеонора, конечно, обжаловала это решение, но ничего не добилась. Все наследство ушло к девочке, а брюнетка делиться «по справедливости» отказалась:

– У твоего сына есть отец по документам, за кем он и будет наследовать, а у моей дочки – только Павел. А ты много захотела: и тут получить, и там пристроиться. Нет, я делиться не буду.

Определение Приморского краевого суда от 11.04.2016 по делу N 33-3434/2016

Услада для души

Борис был старше своей супруги Шурочки почти на 15 лет. Сразу после брака в течение трёх лет родились двое детей – сын и дочка. В 21 год Шурочка оказалась мамой двоих детей и... женой мужа, которому было уже под 40.

– Ты его любишь? – спрашивала сестра-подросток. – Он же старый.

– Зато у него своя двухкомнатная квартира, – заявила Шурочка. – И на заводе неплохо зарабатывает.

90-е годы принесли нестабильность, Борис никак не мог вписаться в новую реальность, денег постоянно не хватало. А Шурочка с каждым годом становилась краше, она расцвела какой-то манящей женственной красотой – ни один мимо проходящий равнодушным не оставался. И нашла она себе «усладу для души». Пока Борис крутился, зарабатывая хоть что-то, Шурочка завела романчик с одним братком, встречалась тихонько, но потом браток пропал... Шурочка осталась без подарков и денег. Наличие которых раньше объясняла мужу премиями. А Борис становился старше и не так уж хорош собой. Она стала срываться, скандалить с ним. Дело шло к разводу. И последней точкой в отношениях стала новая любовь Шурочки. У новой любви – Степушки – был свой домик и квартира, и Шурочка, забрав детей, отбыла к нему. 9-летний сын и 7-летняя дочка плакали, папу любили, но кто же их спросит? Суд оставил их с мамой, а Степушка показал Борису кулак:

«Прикопаю в лесочке, если будешь у Шурки детей забирать». Борис понял – прикопает. Но с детками после развода виделся, общался, брал на выходные, в школу на собрания ходил. Шурочка была вся в новых отношениях и спокойно сбросила бремя забот на бывшего мужа.

Степан Бориса видел, когда детей привозил или забирал, говорил покровительственно:

– Уважаю, хороший ты мужик, и отец хороший. Может, пойдешь со мной работать? Деньги большие платить буду.

– Не мое это.

– Хочешь, я тебе денег дам? У меня их девать некуда.

– Давай. Детям на счёт положу.

Борис взял у Степана деньги и открыл счёт на имя детей. Пригодятся на будущее. Ни Степан, ни Борис Шурочке об этом не сказали. А та наслаждалась безбедной жизнью, откладывала немного... И не зря. Скоро и Степан в разборках погиб.

Шурка женой Степана не была, и наследники – мать его и дочка от первого и единственного брака – выставили её из дома и квартиры. Хорошо хоть успела вывезти почти всё ценное до своих родителей и припрятать. Да и самой к ним переселиться. Мужчины у неё и потом появлялись, но готовы были принять её одну, без детей-подростков. И Шурочка решила этот вопрос, отправив детей к Борису. Тот уже встречался с новой женщиной, но детей забрал, да и женщина та поладила с ребятами.

Шли годы, дети воспользовались запасами, сделанными Борисом от Степановых щедрот: сын купил квартиру в ипотеку, дочь с мужем построили дом. Все было хорошо, только вот Шурочка опять жила в родительской квартире, которая была приватизирована на родителей и сестру. На юбилее дочки (30-летии) она предложила бывшему мужу съехаться:

– Что мы всё мыкаемся с чужими? Вот уже и внуки растут. Давай обратно сходиться да старость вместе встречать, внуков растить. Будем тихо жить, на дачку ездить.

Борис к тому времени построил маленький домик на даче, и жил там летом с подругой. Отказал Борис Шурочке...

– Тогда комнату готовь. Я все эти годы у тебя прописана, заеду и буду жить, – хмыкнула подвыпившая бывшая.

Борис слова эти запомнил, да в будний день пошёл к юристу. В результате был подан иск о признании Шурочки утратившей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учёта.

Шурочка подала встречный иск:

– Прошу вселить меня, не чинить препятствия в пользовании жилым помещением, определить порядок пользования...

– Да она никогда после развода в этой квартире не была, не платила за неё ни разу, не ремонтировала... Какое там вселение? У неё есть однокомнатная квартира, я знаю. Ей её Степан подарил. Она её сдаёт, и всегда сдавала. Просто скрывает это.

Суд дело рассмотрел, изучил документы и в иске Шурочке отказал, а вот Бориса иск удовлетворил, признал Шурочку утратившей право пользования, с последующим снятием с регистрационного учета: *«...спорное жилое помещение супругами не приобреталось, совместно нажитым имуществом не является, а является единоличным имуществом Бориса, полученным в наследство от матери. В настоящее время Борис и Шурочка членами одной семьи не являются, брак между ними прекращен, с 1996 года Шурочка в спорном жилом помещении не проживает, выехала из него добровольно в связи с расторжением брака между супругами, бремя содержания спорным жилым помещением не несёт, соглашение о порядке пользования супругами спорным жилым помещением не заключалось, в связи с чем суд пришёл к выводу, что оснований для сохранения за Шурочкой права пользования спорным жилым помещением не усматривается, исковые требования Бориса удовлетворил, Шурочка признана утратившей право пользования спорным жилым помещением»*.

Шурочка возмущалась:

– Да, я вынуждена была съехать, денег не было, детей надо было поднимать. Время было такое. Я бы, может, обратно и въехала, так он какую-то притащил в квартиру, с ней живет. Ключи мне не даёт и туда не пускает.

Она обжаловала решение, но её жалоба была оставлена без удовлетворения – Борис её выписал.

– Ну и ладно, не больно-то и хотелось, я себе другого, с квартирой, найду.

И нашла ведь, и въехала в однокомнатную квартирку новой любви. Теперь настаивает на регистрации брака, а то нажилась так. Новая-то любовь не молода, так хоть что-то можно получить по наследству, если брак оформить.

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2023 N 88-16155/2023 по делу N 2-4042/2022.